

Какими только эпитетами не награждали актрису Ольгу Кабо! И блистательная, и роскошная, и самая красивая женщина года. При этом забывают, что ничего даром не дается. Ольга фантастически работоспособна. По количеству сыгранных ролей она перегнала всех своих ровесников, да и не только ровесников. Недавно состоялась премьера фильма "Крестоносец" — сорокового по счету в киносериале актрисы. Известная широкому зрителю больше по киноролям, Ольга Кабо не скрывает своего пристрастия к театру.

Ольга КАБО:

— В театре актер более свободен. Три часа на сцене живешь жизнью своего героя, которая подвластна только тебе. Потому что на сцене не монтируют, не озвучивают. Театр для меня тренаж и безумное удовольствие. В день спектакля я просыпаюсь другим человеком. Я не могу прийти на спектакль за десять минут, я прихожу за два часа, долго гримируюсь, обязательно хожу по сцене. Оттого, что я очень мало работала в театре, для меня это совершенно другой уровень отношения к искусству. Я очень благодарна Хейфецу, который доверил мне сыграть Нину в спектакле "Маскарад" в Театре Российской Армии.

— Это была его идея?
— Да, его идея и его постановка. Он со мной долго бился. Это была моя первая работа на сцене, да еще такой огромной, как сцена ЦАТРА. Он отдал мне столько своей души, столько нервов. А сколько слез мною было пролито! Один раз ничего не получалось. Он дал мне пощечину: "Ну ответь мне, ответь. Она ведь такая. Она не просто Нина — романтическая героиня, она же сильная, она разная".

— А как вы оказались на театральной сцене в Сеуле?

— Я снималась в Южной Корее, стала там известной. И меня пригласили сыграть в "Юноне и Авось". Все роли исполняли корейцы, и только Кончиту играла иностранка.

— Роль исполняли на корейском?

— Да. Прогон перед первым спектаклем закончился полным провалом. Я забыла все корейские слова и стала петь на русском. Николай Караченцов — он ставил спектакль — сказал, что я не имею права на такие ошибки. Месяц я репетировала, зубрила текст, придумывала похожие русские слова. Представляла, что могу чувствовать, произнося этот текст. Премьера прошла блестяще. Это был мой первый опыт работы в театре, да еще за рубежом.

— Кажется, и "роману" с кино вы обязаны театру?

Любая женщина — уже секс-символ

— Я занималась в театре-студии ТЮМ (театр юных москвичей) во Дворце пионеров на Ленинских горах. Играла в спектакле... собачку. И после спектакля ко мне подошла ассистентка с Одесской киностудии и предложила попробовать в картине "Повторится все", хотя сразу предупредила меня, что роль возрастная: героиня — выпускница педагогического института. Я загорелась. Но все родственники и друзья стали убеждать родителей, что "Ольгу нельзя пускать в кино, потому что ее там испортят". Я всю жизнь благодарна родителям, что они никогда ничего мне не запрещали. На семейном совете решили, что если появился шанс, его нужно использовать.

На съемках поняла, что выбор в моей жизни сделан. В результате поступила во ВГИК. Очень благодарна Бондарчуку и Скобцевой, которые разрешили мне сниматься и всегда относились с пониманием. На каждом курсе бывают любимцы. Я была одной из любимых учениц Сергея Федоровича. Играла все главные роли в спектаклях, в дипломе сыграла Раневскую. И одновременно пробовала себя в разных. Поначалу соглашалась на все — в некоторых фильмах можно было и не сниматься. Но для меня это был такой жизненный опыт, который в институте получить невозможно. Как школа и жизнь, так ВГИК и настоящее кино — разные вещи, их нужно совмещать.

— Вы сыграли несколько ролей, которые критики

определили как роли романтических героинь. Можно ли считать это вашим амплуа?

— Это самое простое, что можно было мне предложить. Симпатичная актриса, нежная, мягкая... Привел меня в романтическое кино Сергей Тарасов, у которого я снялась в нескольких картинах. Я его очень уважаю, потому что он не изменяет своему вкусу и себе, нашел свою тему в искусстве. Его картины "Айвенго", "Черная стрела", мне кажется, всегда будут любить зрители.

Мне самой захотелось изменить амплуа, которое закрепилось за мной. В комедии о Лисистрате в дуэте с Костей Райкиным сыграла характерную роль. Потом появились "Две стрелы" Аллы Суриковой. В этом фильме о любви в первобытном обществе тоже необходимо было показать характер. И наконец картины "Умирать не страшно" Кулиджанова и "Бесы" Таланкина, в которых мне впервые доверили серьезные роли.

— Расскажите о своей последней картине.

— Фильм "Крестоносец" снимала Ассоциация каскадеров. У него была очень долгая судьба. Продюсер поменял практически всю съемочную группу. Изменили сценарий. И романтическая история по Вальтеру Скотту трансформировалась в историю современного российского Джеймса Бонда.

В фильме масса феноменальных трюков. Каскадеры, конечно, постарались. Постоянно

что-то взрывалось, откуда-то надо было убежать... Человек я довольно авантюрный, и все трюки в картине делала сама. Каскадеры мне сказали: ты первая актриса — член Ассоциации каскадеров. Я дралась десятикилограммовым мечом. Мы ездили на мотоцикле, скакали на лошади, стреляли из лука и последнее — прыгнули с партнером с четвертого этажа. Я чувствовала себя героиней, и отношение ко мне было как к настоящей героине. Я нашла среди каскадеров людей, которые умеют дружить, умеют понять истинную ценность жизни. С ними мне хорошо и надежно.

— Позвольте теперь задать вопрос о семье.

— Моя семья сегодня — мама, папа, я и собачка. Роль семьи? Мне кажется, семья — это успокоение. Всегда хочется прийти домой, чтобы тебя выслушали, чтобы тебя поняли, чтобы тебя ждали. У нас в семье всегда было взаимопонимание. И если бы у нас не сложилось таких отношений, сейчас я не была бы тем, что я есть. Родители для меня сейчас не просто папа с мамой, а два друга. Особенно мама. С нею я могу говорить о чем угодно и знаю, что поймет, что бы со мной ни происходило в жизни.

— Что может вызвать

друзьями бокал шампанского. Я шампанское очень люблю. Оно меня сразу расслабляет, я готова на подвиги. Когда работаю, не имею права выпить, а после работы можно.

— Как вы относитесь к гороскопам?

— Я в них не верю. Если взять миллион, скажем, Водолеев, как и я, даже родившихся со мной в один день, в один час, то это совершенно разные люди. Я по жизни человек азартный, но азартна в том, что завит только от меня самой, а вся эта астрология как бы ставит меня в зависимость от чьей-то воли. А мне очень трудно быть зависимой по жизни.

— Значит, вы и ради любопытства не смотрите гороскопы?

— Ради любопытства смотрю. Всегда смеюсь, потому что редко сходится. А если сходится, то самые поверхностные вещи. Ну, допустим, мне нравится, что в гороскопах Водолеев относят к талантливым людям. Я выискиваю то, что мне нравится.

— Значит, вы полагаетесь только на себя, на свои силы и не хотели бы уступить сегодня эти позиции?

— Не то что не хотела бы. Просто у меня уже сформировалось свое мировоззрение. Я очень долго шла к сегодняш-

— Мне кажется, у нас в стране нет секс-символов. Скорее всего это просто клише.

— А Кондулайнен?

— Лена Кондулайнен нашла себе такой путь. Наверное, он ей помогает... Вообще что такое секс-символ? Любая женщина — уже секс-символ, потому что она Женщина. Когда два человека остаются в замкнутом пространстве, в этом уже есть что-то очень интимное. Не может секс-символ нравиться всем и всех подряд возбуждать.

— Вы считаете, что универсального секс-символа быть не может?

— Не может. Бывает индивидуальная привязанность, страсть.

— Вернемся к творчеству. Есть ли у вас среди сыгранных ролей особые, любимые?

— Я очень хотела сыграть Наталью Гончарову, много читала о ней. И сыграла в музыкальной картине о Пушкине. В картине звучит современная музыка, адаптированная под русский старинный романс. Там есть и романс о Наталье Николаевне.

Очень хотелось сыграть леди Гамильтон — один из самых любимых моих женских образов. Кончита и леди Гамильтон — женщины, которые умеют любить, ждать и добиваться любви. Я сыграла ее в маленьком клипе. Понимаю, что это еще не все, но начало положено.

— Помимо России, вы снимались в Америке и Корее. И, наверное, у вас были еще предложения из-за рубежа. Но вы не уезжаете...

— Если говорить высоким языком, меня открыла моя страна. Здесь в меня поверили. Люди, с которыми я работаю, общаются, помогли мне добиться того, что я добилась. Поэтому нашему кино я не изменю никогда в жизни.

Ехать в другую страну, забыв о том, кто я была здесь, и начинать там сначала, я не хочу. Пополнить гвардию безработных американских артистов — это очень примитивно, и мне неинтересно. А получать приглашения из Америки принять участие в их картине как русской звезде — это интересно. И я получаю такие предложения.

— Во время съемок в Америке вам приходилось встречать актеров — бывших соотечественников?

— Да, приходилось. У них очень незавидная судьба.

— Что, никто не смог состояться?

— А вы можете назвать хоть один пример?

— Ну, скажем... Видов.

— Он ведь ничего не делает в своей профессии. Точнее, он играет очень мало. Покойный Крамаров? Здесь он был звездой. Там он не смог добиться такого успеха. Барышников? Это другое немножко. Андрейченко? Играть роль жены Максимилиана Шелла?

— Вас такая роль не устраивала бы?

— Трудный вопрос. Нет, наверное. Если только это любовь...

— О чем вы мечтаете?

— Сейчас ишу сценарий, который открыл бы меня действительно как актрису. До сих пор на роли выбирали меня, теперь хочется самой выбирать. А пока от всего отказываюсь. И жду, жду...

Встречался Леонид ГОРОВОЙ.

Фото Владимира АРХИПОВА.

ваши слезы? Разочарованы? Огорчены?

— Неприятный разговор. Просто плохое настроение.

— А настроение с чем связано?

— С работой. С дождем. С тем, что встала не с той ноги. С какими-то личными проблемами. Все как у людей. Просто я стараюсь не поддаваться отрицательным эмоциям.

— С однокурсниками поддерживаете отношения?

— Да. У меня есть друг, с которым мы учились на одном курсе. Его зовут Николай Лещуков. Человек он безотказный, и я всегда могу на него положиться. Я очень благодарна судьбе за то, что она подарила мне такого человека. Но, к сожалению, творческая судьба у него складывается не так удачно. Хотя он пытается что-то делать: снять, сыграть. Во всяком случае он не стоит на месте. В этом мы похожи.

— У вас очень напряженная жизнь, но вы замечательно выглядите. Как вам это удается?

— Занимаюсь в спортивном клубе на тренажерах, хожу в бассейн, делаю массаж. Ведь мое тело — мой рабочий инструмент. Я не имею права проснуться утром и не принять холодный душ. Или не посвятить себе несколько часов в день. В этом смысле я эгоистка. Главное — выспаться, поэтому я не люблю всех этих тусовок.

— Алкоголь и никотин для вас заведомо исключены?

— Я не курю. Что касается алкоголя, прекрасно выпить с

нему дню. Я привыкла быть самостоятельной.

— Неужели вам никогда не хочется позволить себе быть слабой?

— Я знаю, что это, наверное, ошибка моей жизни. Я не умею быть слабой. Нет, я могу плакать, я могу негодовать. Что-то у меня может не складываться. И все равно... Помните историю с царем Соломоном? Один мудрец подарил ему перстень, с помощью которого всегда можно найти ответ на трудный вопрос. В дни испытаний царь смотрел на перстень и видел гравировку "Все пройдет". Однажды, когда у него были большие неприятности, он в сердцах швырнул перстень. Потом одумался, поднял и увидел надпись "И это пройдет". По этому принципу я живу.

— А как вы относитесь к комплиментам?

— Спокойно.

— Но ведь это приятно?

— Да, это приятное спокойствие. Но очень раздражаюсь, когда читаю, что я секс-символ. Потому что я никакого отношения к секс-символам не имею. И все мои роли, где были сцены лирической любовной направленности, исполнены с большим вкусом и тактом операторов, режиссеров и актеров, которые были со мной рядом. Ни в коем случае из-за этих ролей я не претендовала на звание секс-символа.

— Но вообще это понятие вы не отрицаете? Есть актеры, соответствующие ему?